

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/9771474>

Пламя

Направленность: Гет

Автор: MoLeto (<https://ficbook.net/authors/816285>)

Фэндом: Ориджиалы

Рейтинг: R

Размер: 22 страницы

Кол-во частей: 9

Статус: завершён

Метки: Русреал, Несчастливый финал, Нездоровые отношения, Упоминания самоубийства, Отношения втайне, Намеки на секс, Смерть основных персонажей, Underage, Ангст, Драма, Психология, Повседневность, UST, Упоминания курения

Описание:

Порой необходимо прислушаться к разуму, дабы избежать сильных эмоциональных переживаний и бесповоротных глупостей, совершенных по велению сердца.

«Но почему мои мысли занимаешь ты? Прекрасный незнакомец, молодой Аполлон с ярко-голубыми глазами, бесцеремонно ворвавшийся в мое сознание.»

Обложка: <https://sun9-54.userapi.com/9HYNX3g7vd2z1W6bAYFkXqR-2gNTnGczduHF4g/HQEQ4csCvY.jpg>

Публикация на других ресурсах:

Разрешено копирование текста с указанием автора/переводчика и ссылки на исходную публикацию

Примечания автора:

Искренне надеюсь, что такой сюжет возможен лишь в моей больной фантазии. Но что ни напишешь под впечатлением от чего-либо, правда?

В любом случае, приятного чтения :з

Оглавление

Оглавление	2
I	3
II	6
III	8
IV	12
V	14
VI	16
VII	18
VIII	21
epilogue	23

Как известно, чем тише омут, тем больше в нем чертей. Мы не можем заглянуть в мысли другого человека, тем более, если все общение с ним сводится к рваным фразам печатного текста соцсетей. И лишь при личной встрече можно понять, насколько темны намерения того, кого ты совсем не знаешь.

Так вот, в этой истории мой омут самый тихий.

В.

♪ *Найти выход - черное/красное/белое (минус)* ♪

Конец сентября.

Некоторые знакомые лица, мелькающие улыбками от редких шуток. Добрые глаза учителя, который определенно рад видеть каждого из своих давних выпускников, несмотря на проведение занятий с нынешними ребятами. Он вальяжно подходит поговорить, не скрывая жажды узнать ход дел бывшей ученицы. Разговор складывается легко и непринужденно, как и несколько лет назад. Только сейчас у его взгляде нет той ухмылки, с которой учителя обычно смотрят на учеников. Сейчас эти глаза выражают искреннюю заинтересованность в разговоре, показывают наше некое равенство и... тоску? Мужчина, столько в своей жизни повидавший, тоскует по кучке сорванцов, кто доставлял ему немало проблем? Хотя... Справедливости ради, положительных моментов было гораздо больше. Тоска и сожаление о невозвратимом времени густым туманом насаждает в радиусе нескольких метров. Рваный выдох влечет за собой печальную улыбку, а голова сама собой поворачивается в сторону. Затупевшая со временем иголка ностальгии больно ранит сердце, стоит вспомнить себя на месте нынешних учеников. Такие они маленькие, в чем-то несуразные, когда хохочут над очередной шуткой, выкинутой местным юмористом, но все же полные решимости и уверенности в своем успехе. Хах, чем выше взлетишь, тем больнее падать... Ведь так?

Однако сейчас волнуют совсем не они, а события, происходившие ранее. То, что было здесь чуть более двух лет назад, навсегда останется в памяти ярким отпечатком пусть на весьма блеклом школьном прошлом.

Наблюдение за репетицией младших ребят навеивает воспоминания о различных событиях, когда-то подаривших непередаваемые эмоции и теплые воспоминания. Вы смотрите не так взросло, как прошлое поколение ребят, но все равно довольно эффектно. Особенно ты. Перестав выполнять приказы руководителя, присаживаешься на уличную сцену, вальяжно оперевшись о стену. Пусть день сегодня и теплый, но металл, на котором ты сидишь, может сулить в будущем переохлаждение и простуду. Но тебе будто все равно.

Мельком, будто случайно осматриваешь с ног до головы, задерживая взгляд на разных точках стройного женского тела. Твои губы расплываются в улыбке, несмотря на то, что ты усиленно их кусаешь. Кусаешь и наблюдаешь за реакцией, кусаешь и горишь, растапливая окружающих. Прищуриваешься, покусываешь щеки, желваки так и ходят, выделяя и без того четко отрисованные скулы. Смущенная улыбка никак не вяжется со взглядом, коим ты,

словно пулеметчик, расшибаешь мою серьезность. Мурашки пробегают по телу от того, что происходит, не говоря уже о глазах, что зацепились за тебя едва ли не с первых секунд встречи.

Вот ты снова поднимаешься, чтобы выполнить очередной элемент репетиции. Неохотно, показывая свое превосходство над остальными, стараюсь казаться еще круче. Забавно. Дабы разглядеть тебя и остальных в полной красе, становлюсь четко напротив сцены — по центру площадки перед ней.

Ты не спускаешь с меня глаз.

Твое внимание приятно, пусть все еще и становится полной неожиданностью. Ловкие движения приковывают взгляд, и теперь уже моя очередь уделить тебе время. Слегка смущенная улыбка появляется сама собой, как только твой взгляд встречается с моим. Ярко-голубые глаза с хитрым прищуром наблюдают реакцию взрослой девушки, внезапно метнувшейся на несколько лет назад.

Ты не выглядишь намного младше, а скорее наоборот, — гораздо старше. Смелый взгляд обезоруживает, давно забытые эмоции вновь накрывают с головой, утягивая в пучину запретных мыслей. ~~Что это?~~

Четко выраженные скулы, словно у былинного богатыря, движущиеся желваки и закусанная изнутри щека выдают твоё напряжение. Несмотря на мнимую уверенность, на тот жар, что пышет от тебя, на сильную заинтересованность в единственном зрителе, ты так бестолково пытаешься держать себя в руках... Интересно, весьма интересно. Но не понятно, что или кто становится причиной такого поведения.

Осеннее солнце неумолимо закатывается за линию горизонта, напоследок коснувшись лица яркими лучами. Необычно теплый для осени день сменяется холодными сумерками, а твоя улыбка так не желает исчезать. Будто случайно догнав меня, ты смущенно улыбаешься и отводишь красивые глаза в сторону. Очень странно за этим наблюдать, ведь такие как ты нередко пользуются большим вниманием со стороны наивных дурачков. Сейчас ты будто боишься сам оказаться на их месте. Ты не такой, конечно же, тебе это чужда, не нужно столько внимания со стороны... Ложь. Ты купаешься в эмоциях, которые способен вызвать лишь своим появлением. Ты лелеешь мечту о том, чтобы каждая была у твоих ног, ведь это престижно среди сверстников? На меня такие фокусы перестали действовать довольно-таки давно, это уже пройденный этап, опыт от которого надолго врезался в память. Интересно побыть по ту сторону баррикад, когда такой ловелас сам тает перед непреодолимым препятствием. ~

И все же меня нельзя отнести к сердцедам. Я не собираюсь завоевывать тебя — мне это не нужно. Скорее наоборот. Это же тебе интересна та, что не расплылась от одного взгляда? /да уж, конечно/

— Пока, увидимся! — робко окликаешь ты, не желая спешить в противоположную сторону.

— Пока! — губы расплываются в широкой улыбке, говоря о хорошем настроении. Признаться, ты стал одной из причин этого. Напоследок окинув доброжелательным взглядом, уходишь в противоположную сторону. Уходя, не получается полностью тебя игнорировать. Голова поворачивается вслед за тобой, желая убедиться в том, что ты действительно уходишь. По телу разливается тепло, легким вдруг становится тесно. Сердце сжимается уже не от приятной ностальгии, а от чего-то тоже знакомого, давно забытого и, казалось бы, пережитого много лет назад.

только не это

Навязчивая мысль добавить твою страницу в свой список друзей не хочет

покидать уставший разум. Нет, надо дожидаться от тебя подтверждения. Вдруг все это мираж, и ты совершенно обычно общался со мной? Или же решил испытать свои чары на ком-то малознакомом? Все-таки не стоит нырять в течение, способное унести из привычного ритма жизни. Ощущение ностальгии не отпускает, словно прошедшие годы вмиг испарились. Осень, легкая куртка и джинсы, почти промокшие кроссовки, пробирающий до костей холод, сумерки... Юный возраст, бабочки в области живота ~~черт бы их побрал~~, мысли о чем-то запретном, о ком-то недостижимом. Эта подростковая романтика уже так далека, так больно отзывается в зажившем сердце, но все равно манит, как запретный плод. Соблазн слишком велик, чтобы ему не поддаться.

Пальцы быстро находят тебя в списке, и заявка в друзья тут же отправляется на твой суд. Нужно делать дела по дому, но в ожидании ответа лента новостей становится вдруг гораздо интереснее, а оторваться от экрана смартфона становится все тяжелее. Высвечивается оповещение о принятой заявке, и первое сообщение спустя пару минут после этого.

✉ *Добрый вечер)*

Настроение взлетает до небес, позволяя с юмором и энтузиазмом развивать общение. И пусть мы и говорим о каких-то базовых вещах вроде интересов, узнавать тебя все равно приятно. Ты вдруг интересуешься моей занятостью и сообщаем, что хотел предложить прогуляться. В голове мелькает: «Да какого черта, почему нет? В чем проблема подойти и сказать?», однако тут же одергивает неприятное чувство: «Ты же занята».

Осторожно узнаю у тебя о наличии девушки, и вижу нужный мне ответ — отрицательный. Но у меня все наоборот. По-хорошему, надо тормозить это все, пока оно не превратилось в неприятное воспоминание. И все же...

Наш диалог продолжается более недели, переписка насчитывает несколько тысяч сообщений. С тобой вдруг невероятно легко общаться, ты оказался куда более доброжелательным, нежели в первый день встречи.

Ну как первый... Мы знакомы давно. Буквально за пару месяцев до окончания мной школы ты пришел в нашу команду. И первое впечатление сложилось весьма и весьма... посредственное. Но не сейчас.

Спустя три года ты вырос, возмужал и обзавелся парой-тройкой поклонниц, благодаря внешним данным и очаровательно правильному поведению. Вот только мерки правильности у нас совсем не совпадают. И в попытках угнаться за тобой, понять твою натуру, я теряю свое нынешнее состояние. Ты заставляешь откатиться назад. Вспомнить все. Снова окупнуться в то, что я не хотела бы вновь испытать.

С тобой можно вернуться в детство. Не настолько далекое, но хватает, чтобы пустить слезу и пожалеть об упущенном времени.

Середина октября. Лето все никак не уступает осени, периодически радуя ненормально теплыми днями. Солнце греет тело, но, к сожалению, не способно согреть сердце. Свежий ветер продувает насквозь не только красную куртку, но и терзающуюся сомнениями душу.

Недавно друг сообщил о своем призыве в армию, что стало не только большим шоком, но и больно ударило по сердцу. Этот человек слишком близок, чтобы позволить вот так просто пережить пусть и временное расставание.

Масла в огонь подливает неизвестный вирус, поразивший меня на длинные две недели. Все началось с нашего желания прогуляться, как ты предлагал еще в сентябре. Мы выбрали день и время, договорились встретиться возле школы. Пусть я и сообщила о нашем плане своему молодому человеку и даже получила на это разрешение, все равно развилась дикая паранойя. Боясь быть замеченной, я выбрала место встречи неспроста — там нас мало кто может увидеть. Но было и твое «но» в этот день. Как назло твой мобильный отказался работать. У нас не было возможности связаться, и в итоге мы разминулись. Вот так глупо, быстро и странно. ~~это был знак, дура!~~

Разойдясь по домам, мы тут же обсудили случившееся и едва ли не договорились встретиться позже, если б не моя вежливость и внезапно подскочившая температура. В тот день будто нарочно стало холоднее привычного, и поднялся сильный ветер. неспроста Не то что бы меня брала любая простуда, но этого вполне могло хватить, чтобы вирус спокойно разместился в моем теле. Я заболела. Сильно. Настолько, что буквально сгорала заживо от высокой температуры. Ломило кости, любое прикосновение отдавалось резкой болью в мышцах, что даже сутками напролет не получалось подняться с кровати. Впервые за многие годы. Делиться этим событием не хотелось, разве что только с самыми близкими. И ты попал в их число. *Почему? У меня нет ответа на этот вопрос.*

На третий день жаропонижающее перестало работать. У врачей это вызвало тревогу, и было принято решение пройти обследование, дабы исключить ряд заболеваний. Успешно. Выписали лекарства, которые быстро подняли на ноги, и спустя неделю я решила снова заглянуть к старым знакомым. По большей части из-за тебя, ведь твои переживания и забавная угроза укусь за нарушение рекомендаций меня заинтриговали, прозвучав как вызов. *Ответа на вопрос «почему» у меня нет до сих пор.*

Снова репетиция на улице, твои мимолетные шутки и мой внимательный взгляд. Однако сегодня ты холоден, будто специально проходишь мимо

слишком близко, не обращая на расстояние никакого внимания.

Вдруг на горизонте появляется мой бывший одноклассник и твой знакомый, сообщающий нам о проводах, которые собирается организовать мой друг. В течение беседы ощущение тяжести не отпускало, словно я стала тем самым персонажем, на кого вечно падает наковальня. Ветер периодически возвращал к реальности, вызывая неконтролируемую дрожь. Перекинувшись парой фраз со знакомым, ты вновь возвращаешься к ребятам. Одноклассник уходит, а я как вкопанная остаюсь на месте, в очередной раз провожая тебя взглядом. Дрожит продрогшее тело, а я понимаю, что **все же попалась**.

В этот раз нам идти в одну сторону, поэтому я снова дожидаюсь тебя. Мы общаемся больше в сети, нежели в жизни, поэтому тяжело считать твоё нынешнее состояние. Что-то не получается у тебя на занятии, поэтому сейчас ты расстроен. Для многих людей я была той самой жилеткой, в которую можно поплакаться, и, как ни странно, мне это не мешает по сей день. Видя твои эмоции, чувствую острую необходимость поддержать тебя, однако снова не в силах с этим справиться. Каждый новый день по частице выбивает из меня ту уверенную в себе барышню, вытягивая со дна импульсивную пятнадцатилетнюю девочку. Боязнь сделать что-то не так борется со спокойствием, появившимся с возрастом. Все-таки я старше, в чем-то мудрее и уж точно опытнее, что дает великолепное превосходство и карт-бланш на смелость. Мы идем в паре десятков сантиметров друг от друга, что только усложняет ситуацию. Руки невольно тянутся к твоему телу, чувствуя напряженные мышцы и бешено колотящееся сердце, хотя ладонь касается только плеча, скрытого мягкой тканью пальто. Ты нервничаешь не только из-за неудачи в репетициях. Здесь есть нечто иное. Испуг, на секунду мелькнувший в твоих глазах, тут же уступает место вежливой улыбке, и мы вновь расходимся по разные стороны.

Только в переписке я узнаю причину твоей реакции. И меня она вводит в ступор.

♪ *Strange – зависай (remix)* ♪

Время идет, а я день за днем ищу с тобой встречи, не понимая причин своего поведения. У меня есть дорогой человек, любовь которого вытаскивает из бездны, и близкий друг, смотрящий на любую предложенную мной ситуацию под особенным, своим углом. Но почему мои мысли занимаешь ты? Прекрасный незнакомец, молодой Аполлон с ярко-голубыми глазами, бесцеремонно ворвавшийся в мое сознание.

Среди сохраненных у тебя аудиозаписей нахожу парочку по душе. Пусть вкусы у нас различаются, но твой плейлист неплохо струится в уши. Одна песня транслируется в мыслях еще несколько дней, наглухо забивая сигналы извне.

Артур... Ар-ту-р... Твое имя так сладко ложится на губы, словно теплая карамель, оставляя приятное, отчего-то даже горькое послевкусие.

Мне нельзя увлекаться тобой и позволять тебе того же. Нельзя реагировать на твои откровения взаимностью, нельзя говорить правду о своих эмоциях, ощущениях, чувствах, но почему? Почему я не могу закрыться от тебя и перевести общение в сухие разговоры о погоде? Чем ты поразил меня в тот сентябрьский вечер, что до сих пор вяжет нити между нами?

***

Внезапно в середине осени, а именно к концу октября организуется субботник. наших ребят просят убрать территорию возле Братской могилы и на аллее Славы, и я, как участник объединения, с удовольствием приезжаю помочь. Не бывает бывших, есть в отставке, поэтому к назначенному времени я мчу с ветерком на велосипеде.

Я снова ищу с тобой встречи.

Переписка складывается не очень, а желание тебя увидеть не перестает расти. Сегодня день проводов моего друга и отличная возможность разогнать накатившую в связи с этим тоску с помощью грабель и метлы. Получив задание, хватаю в руки орудие труда и сметаю с асфальта мелкие листочки в общую кучку. Ты все не приходишь. Мои попытки отвлечься накрываются медным тазом. Уныло заканчивая свое задание, не замечаю твоего появления из-за спины. снова хмурый, задумчивый и отдаленный. Мне хватает смелости вызвать тебя на открытый разговор, однако понимаю, что тебе это не нужно. По крайней мере, не в такой степени, как мне.

Ты тоже замечаешь опавшие листья, не отрывая взгляда от земли. Перемещаясь по площадке, стараюсь сократить между нами расстояние, но ты будто специально сопротивляешься. Быть может, противоречивый разговор о желаниях послужил этому... Да, скорее всего, это он. Но я не хочу, чтобы ты продолжил быть для меня закрытой книгой. Мне нужно видеть твои глаза, слышать твой голос, чувствовать на себе твои прикосновения и... Что я вообще творю?!

— Не намного ты и выше, — невольно слетает с губ, тут же приводя с собой

сожаление о сказанном. Красивые глаза вдруг загораются, будто мои слова поразили мишень. От хмурости не остается и следа, настолько твое настроение переменчиво. Чертовы американские горки. Ты медленно подходишь, наслаждаясь внезапно обретенной властью. Губы озаряет загадочная полуулыбка, едва показывая воистину хищные клыки. Словно и не было того холода, что возник между нами. Ты растопил его жаром своего желания.

— И что это меняет? — совсем близко, оставляя между лицами буквально пару сантиметров. Рвано выдыхаешь, хотя изо всех сил стараешься казаться собранным. Жар твоего тела передается по воздуху, которого вдруг стало чертовски мало на улице.

— Многое, — голос тверд словно стальной молот, но тебя это лишь раззадоривает. Ярко-голубые глаза, не мигая, пронзают насквозь. Обманывая, не давая считать истинные намерения, мигг сокращаешь расстояние между губами, обжигая дыханием. Ты совсем не соответствуешь возрасту. Гораздо старше. Будто опытнее во всех отношениях.

— Я запомню, — прекращаешь всякое движение и выпускаешь прямо в губы, заставляя их рефлекторно разомкнуться в ожидании. Нервы трещат словно натянутые стальные тросы. Терпение на пределе. Ты вот-вот готов сдаться. Разговор не имеет смысла, сердце работает на износ, нас окружает что-то, что вызывает землетрясение. Будто тебе нужно было за что-то зацепиться, заставить меня врасплох, что, черт возьми, получилось с завидным успехом. Взгляд падает то на губы, то вновь возвращается к моим глазам, будто не существует окружающего мира. Казалось бы, такое бывает только в фильмах. И киноленту легко перерезать одним ловким движением, ведь вдруг нас отвлекают твои подопечные.

— Капитан, че нам дальше делать? — с явной подковыркой спрашивает твой друг. Из груди, словно пружинка в старом диване, едва не выпрыгивает смешок. Кинув на него многозначительный взгляд, ты возвращаешься ко мне, нависаешь над ухом, касаясь губами холодной от ветра кожи.

— Потом поговорим, — голос, похожий на рык, звучит низко, словно эта фраза адресована только мне. Озорное настроение как рукой снимает. Осадил как маленькую девочку, поравнял нас одной фразой, будто поменял нас местами и статусами. Тело пронзает легкая дрожь, как от внезапного прикосновения к чему-то холодному. К тому, что разжигает пламя.

К концу мероприятия твое настроение заметно улучшается, что могло бы послужить неплохим поводом для прогулки. Но компания друзей снова уводит тебя в противоположную сторону, и мне ничего не остается, кроме переписки. Не в силах справиться с обидой такого завершения встречи, черкаю тебе в сообщения: «Ну все, теперь до зимы». С рваным выдохом блокирую телефон. Ответ поступает незамедлительно. Несколько сообщений свидетельствуют о некоем огорчении и предложении зайти к тебе в гараж прямо сейчас. Но дело в том, что наличие велосипеда сыграло злую шутку, и я слишком далеко, чтобы срочно быть на месте. Желание биться лбом об стену растет в геометрической прогрессии, и от меня поступает предложение навестить тебя перед проводами. Ты соглашаешься, закинув крючок в мой тихий омут неоднозначной фразой. Существует одно правильное значение твоего высказывания, и я его знаю.

Тело слегка дрожит в предвкушении, ведь мы наконец встретимся. Вдвоем, на полностью твоей территории и в кромешной темноте. Мало убить меня за такие мысли и вообще желание с тобой контактировать. Но я не могу ничего с собой поделаться. Ты с легкостью ломаешь стену между нами, выбивая сразу по несколько кирпичей.

Нам нельзя. Мне, черт побери, нельзя. Адамово ты яблоко, сладкий

запретный плод, к которому тянутся мои трясущиеся руки.

Наконец я отыскиваю давно забытую тропу к пункту назначения. Когда-то я вместе с девочками из класса постарше возвращалась домой из школы, проходя по этому двору. Едва ли не любой уголок имеет свои воспоминания. И все же гараж твой найти не получилось, поэтому договорились пересечься в другом месте. Нервозность снова берет верх, заставляя топтаться на месте. Вокруг никого, но создается впечатление, будто из всех кустов и темных переулков поползут страшные твари, желающие разобрать меня по кусочкам. Вместе с тем, из моего словарного запаса исчезают все цензурные выражения, стоит мне разглядеть в темноте не только тебя, но и пару твоих друзей. Какого?!

И несмотря на мое разочарование, время прошло хорошо. Я узнала поближе пару знакомых, и вы прошли со мной почти до самого дома друга, пока меня не перехватили другие гости сего застолья. Ты прав, мы оба чертовски скромные. Эту черту прекрасно наблюдать, когда она не мешает. Я не хочу между нами преград.

Черти в моем омуте с интересом схватили крючок, уколов об него пальцы.

Нам нельзя. Мне нельзя. Но ты слишком хорош...

Эта ночь встречает меня грустью и глубокой душевной болью. Близкий друг, кладезь необычных мыслей и решений, умелец найти выход почти из всех непростых ситуаций... Общение с ним теперь на год прервется. Тяжело свыкнуться с мыслью, что мы вырастем и ступаем на новые, теперь уже свои жизненные дороги. Осознание тяжелым камнем ложится на грудь, сдавливая легкие. Я пишу, что пришла домой, а на самом деле усаживаюсь на качели, носившие в моем детстве название «самолетики», и даю волю слезам. Отчаяние, ощущение безысходности и одиночества рыданиями вырываются наружу. Пусть я давно переступила черту детства и взрослости, позволив некоторым событиям сломать розовые очки с радугой, но сегодняшний вечер окончательно пробил подростковые иллюзии. Щека горит от крепкого дружеского поцелуя, слезы градом катятся из глаз, еще больше их раздражая. На улице никого, нет даже звуков или разговоров где-то вдалеке, ощущение одиночества накрывает с головой, пусть и брошенной меня назвать язык не повернется. Как ни крути, детство кончилось, подростковые мечты и надежды в пух и прах разбились достаточно давно, а ощущение, словно это происходит сейчас. Рыдания сотрясают замерзшее тело, перед глазами диалог с тобой, и пальцы сами собой набирают текст с призывом о помощи. Ты тут же отзываешься, заботливо поддерживаешь разговор, несмотря на свое паршивое настроение. Едва ли становится легче — ты отвлекаешь.

Выдается неделя для осознания и понимания произошедшего, и все это время проходит в апатии. Никого не видеть и ничего не слышать. От слез щиплет раздраженные глаза. Я будто снова заболела.

***

На конец месяца приходятся областные соревнования, проходящие в нашем поселке. Ты командир, я выступаю в роли подчиненной по просьбе руководителя объединения. Будоражит мысль о том, что придется беспрекословно

подчиняться твоим приказам. Это странное состояние, будто невольно сознание разделилось на несколько фракций, каждая из которых приходит на смену другой без моего ведома и абсолютно не поддаваясь контролю. Сейчас мы здесь, от наших действий многое зависит — это держит некое напряжение в группе. Нервы шалют, ты не даешь показать членам жюри задуманное, к чему твои ребята так долго готовились и что я знаю наизусть. Ситуация накаляет отношения в команде. От тебя так и веет холодом. Зияющая дыра в моем сердце расширяется, я вдруг чувствую сильную необходимость в твоём внимании, но все попытки добиться этого тщетны. После мероприятия остается неприятное послевкусие. Не то, совсем не то, что раньше.

Снова поддавшись эмоциям, высказываю тебе свои мысли и оказываюсь невпопад. Агрессивно, будто специально скапливая злость, ты обрушиваешься на меня грубыми высказываниями, каждое слово которых длинной стрелой пронзает бешено колотящееся сердце. Я жалею о своей несдержанности, не стоило лезть к тебе с этим, зная, что у нас ничего не выйдет. ~~€ жера ли должно было?~~

Ты говоришь, что мы разные, что мне не нужно твоё общество, что у нас разные взгляды и мои тебе не интересны. А что я? Я не чувствую ничего. В наушниках грохочет тяжелый рок, постепенно вводя в состояние некоторого транса. Ты будто ужалил меня, и теперь этот яд стремительно движется по венам, растекаясь по всему телу. Оно тяжелеет, отключая за собой остатки разума.

Нет слез. Уже не осталось. Пусто, просто пусто.

IV

Подходит к концу четвертый месяц ежедневных разъездов из дома в город на учебу и обратно. За это время я полюбила такой режим жизни, хоть и отсутствие полноценного сна изрядно вымотало. Утренние подъемы, холодные кресла автобуса, сонные пассажиры которого тихо наблюдают за движением в окнах. Водителей знаю наизусть, с некоторыми получается вести легкие беседы. Город просыпается, до занятий еще полчаса или больше, что позволяет прогуляться наедине с собой и собственными мыслями.

Я приняла ситуацию и оставила тебя в покое. Стало гораздо легче. Утренние прогулки от остановки до университета выступили неким лекарством, и я, кажется, вылечилась.

Если бы не вечер этого дня.

Занятия закончились гораздо раньше обычного, у меня освободилось время для себя...

Как же.

Почему бы вновь не прийти к ребятам, с которыми довелось провести почти всю осень? Снова наступить на те же грабли и сплясать на своих костях?

С удовольствием.

Уют одиночного места не унимает дрожь в теле. Нервы на пределе от ожидания неизвестного. Ты там точно есть. Снова увидишь меня... Но я же ничего плохого не чувствую, верно? Мы разошлись на нейтралитете, знакомыми, ведь так? Мне же нечего опасаться. Надеюсь.

Шумное дыхание, топот тяжелых зимних ботинок рассекают недвижимый воздух школьного коридора. Шепотом поздоровавшись с сидящим на диване охранником, крадусь, словно кошка, на второй этаж. Неспешно, будто оттягивая момент встречи, врываюсь в коридор. Через открытую дверь кабинета видно, что в нем никого нет. Слух улавливает звуки голосов и тяжелого маршевого шага - вы в рекреации.

Ловко, как учил руководитель объединения, разворачиваюсь на пятках и двигаюсь в сторону шума.

Ты командуешь отрядом, я не вхожу в твое поле зрения. Поздоровавшись с бывшим учителем, опираюсь о стену и с удовольствием продолжаю беседу. Мужчина отвлекается, и моим вниманием овладеваешь ты.

Сначала просто поздоровавшись и озарив довольной улыбкой. Ты рад меня видеть и совершенно этого не скрываешь.

Чертовски приятно.

Стесняясь, никак не решаешь начать диалог. Невозможно сдержать улыбку. Наконец, спрашиваешь о делах, интересуешься событиями прошедшего месяца, и я постепенно расслабляюсь. Едва уловимо сдавливают грудь — **опять по кругу.**

Провождаешь до места разлуки, всю дорогу болтая ни о чем. Мы идем по краю проезжей части, и ты, словно оберегая от вероятной опасности, загораживаешь собой. Тебе вовсе не шестнадцать, а мне вовсе не больше двадцати. Мы поменялись ролями. Зачем это?

Дойдя до точки расставания, не решаюсь попрощаться. Не хочется. Ты будто чувствуешь и непринужденно, будто так и надо, заключаешь в объятия. Быстро. Необычно. Уютно. Мало.

Нехотя тебя отпустив, вновь ухожу в противоположную сторону. И снова

ныряю в переписку, не придумав ничего лучше, чем прокомментировать сегодняшний вечер.

На тебя накатывает страсть, волнение и дикое желание. Словно вспышка, ты снова проявляешь ко мне интерес. Извиняешься за прошлое поведение, объясняешь его скверным настроением, уверяешь, что такое со всеми. Прощаю. Понимаю. И надеюсь, это не повторится.

☒ *За это я тебя и люблю, с тобой можно говорить максимально открыто и без стеснения*

Слова ласкают уши, пусть я этого и не слышу. Где-то с отголосках сознания проносится «беги».

Конец декабря, буквально через пару дней самая ожидаемая, самая волшебная ночь в году. Традиционно в моей школе устраивается Зимний бал, своеобразный утренник с дискотекой, призванный собрать более-менее взрослых школьников и подарить им заряд праздничного настроения.

Мой последний такой вечер прошел четыре года назад и весьма сумбурно. Однако я с теплотой его вспоминаю до сих пор. Вечер свободы, отсутствия проблем и переживаний. Только музыка, яркие огни гирлянды и темнота.

В этом году ваш класс выбран ответственным за сие мероприятие, и я не могу не прийти. Куча народу, множество знакомых лиц и теплые улыбки учителей позволяют снова погрузиться в детство. Много можно отдать, чтобы снова прожить этот период. Он определенно того стоит.

Вводная часть проходит быстро и с задором, несмотря на избитый сценарий, и наконец до ушей доносится объявление дискотеки.

Гаснет свет. Загораются мелкие лампочки, обнимающие стоящую в центре зала пушистую елку. Старые колонки с нарастающей громкостью воспроизводят современные около-клубняки. От накотившей ностальгии по телу пробегают мурашки.

Ты с другом за «пультом» ди-джея, и я уверенно присаживаюсь рядом.

Складывается непринужденная беседа, разбавленная безобидными шутками.

♪ JONY - Аллея ♪

С первых нот знакомой до боли мелодии сердце ускоряет ход. Сколько же раз в мыслях я прокручивала медленный танец под эту песню. Почему-то с тобой.

Мне обычно несвойственно слушать такого рода музыку, однако эта мелодия крепко сцепила ассоциации с тобой. Она тебе подходит, словно рассказывая твою историю. Ты ведь тоже безответно влюблен. Также мучаешься, смотря на то, как она обнимает других... Я понимаю твою боль.

Ведь я снова попала в этот круг ада, списавшись в твой чертов треугольник и нарисовав этим свой. Однако...

— Парочки медляк танцуют, — мечтательно бубню я, подперев рукой голову. — Где моя молодость, — хохотнув, обращаю взгляд на тебя. Одинаково голубые глаза обоих встречаются с целью обмена информацией.

— Много танцевала? — спрашивает твой друг. Меня выдает смущенная усмешка.

— Нет? — светлые брови взлетают вверх, ты явно не ожидал этого. Как же, внешне привлекательная девушка, вероятно, с большим опытом отношений, и не танцевала медленный танец на школьных дискотеках? Вздор!

— Нет, — чуть слышно подтверждаю сказанное. Улыбка и не думает сходить с лица, привлекая к ситуации горящие щеки. Тебе снова удастся загнать меня в тупик. Несколько секунд ты буравишь меня взглядом. Закатив глаза, раздраженно выдыхаешь и хватаешь за руку. Молча тащишь ближе к елке, занимающей немалую часть и без того маленькой столовой. Разворачиваешь к себе и смело притягиваешь рукой за талию, взяв в свободную мою ладонь. Сердце норовит выпрыгнуть из груди, но нельзя подавать тебе вида - покажу свою слабость. Качнув в сторону бедрами, увлекаешь за собой. Хмурое, серьезное, твое лицо сейчас так забавно выглядит. Легкая улыбка пробивается

сквозь мою гордость.

— Песня почти закончилась, — ты щуришься, показывая, что меня не слышно. Приходится наклониться и сказать прямо в ухо, обжигая горячим от волнения дыханием. — Песня скоро кончится, говорю.

— А! Да ничего, — вертишь головой, слегка отстранившись. Ты не этого хотел. Твоя ладонь, по-хозяйски лежащая на талии, буквально ревет об истинных намерениях. Фальшивая нежность, скрывающая жгучее желание. Пальцы перебирают мягкую водолазку, скрывающую собой мое горячее тело. Ты борешься со своими демонами, тогда как у меня давно подписан с ними мирный договор. Твои сомнения лишь раззадоривают нахальное чувство превосходства. Именно сейчас чувствуется та разница, не дающая нам следовать влечению, сеющая сомнения на любое проявление внимания друг к другу.

Мелодия наконец затихает, и я машинально начинаю отстраняться... только ты прижимаешь еще крепче.

Играет другая песня, такая же грустно-романтическая.

♪ HammAli & Navai - Прятки ♪

Мельком бросаю взгляд на твоего друга, оставшегося на месте ди-джея и тут же смекаю. Хитро.

Ты смелеешь, в танце опуская руку с пояса на поясницу. Пальцы касаются бедра, не решаясь рисковать дальше. Тело вспыхивает, а в области живота разливается тепло. Отводишь взгляд, не можешь смотреть прямо в глаза. Стесняешься. Или что-то скрываешь. Тогда что? За последнее время мы сблизились еще больше, и, кажется, не оставили друг другу секреты.

Знаешь, ты меня покорил. Еще с той встречи, с того взгляда. Добили объятия. А сейчас ты ведешь мое податливое тело в танце, будто делал это уже сотни раз.

Внутри пылает огонь, неконтролируемое пламя. От каждого робкого прикосновения кожу словно пронзают тысячи игл.

Невозможно тебе сопротивляться.

Если бы ты знал, какой спектр эмоций вызываешь лишь одним своим появлением. Открытый и неприступный, доброжелательный и грубый, веселый и хмурый. Еще такой юный, но с такими взрослыми взглядами.

Все мы делаем ошибки, тебе сейчас и вовсе положено отступать. Только вот... не ты один блуждаешь в этом лесу.

Спина прогибается под теплой ладонью, бедра стремятся быть ближе. Ближе к тебе, плотнее трепетные объятия.

Сеть, что опутывает нас еще с осени, становится прочнее с каждой проведенной рядом секундой.

Глаза наконец встречаются, во взгляде которых читается четкое нежелание отступить.

Сегодня нет тормозов, нет запретов и иллюзий.

Сегодня словно можно все.

Однако...

Быть может, нам все-таки стоит сыграть в прятки?

VI

Вопреки моим убеждениям, желание взять тебя в следующий год оказалось сильнее. Словно ведомая сидящим на плече дьяволенком, в Новогоднюю ночь я пишу тебе поздравление. Как бы хотелось услышать твой голос, но приходится довольствоваться текстом переписок. Увидеть тебя теперь становится чуть ли не целью.

Ты прямое олицетворение американских горок. Сегодня с тобой легко и непринужденно, а завтра строишь между нами стену. И ведь ты предупреждал об этом, заранее говорил о своей резкости и неосторожности. Ты умеешь причинять боль, сам того не хотя.

И ведь нет в этом твоей вины.

Нас не связывает ничего, кроме странной взаимной симпатии. И та периодически сходит на нет с твоей стороны.

Тебя сложно понять. Проанализировать, предугадать твое поведение нереально. Мне ранее приходилось сталкиваться с подобным, и теперь снова наступаю на заржавевшие грабли юности.

Время зимней сессии, поездок туда-обратно на промерзшем автобусе неизвестно зачем. Учеба, работа — все это вихрем завертелось спустя неделю спокойствия.

Ты изредка выходишь на связь, ссылаясь на занятость, я же стараюсь тобой не болеть. Получается паршиво.

В одну из таких поездок нам получается ехать вместе. Совпадение? Нет. Договоренность. Удачно совпали графики, ты оказался не против, и вот мы уже едем рядом на парных сидениях в скрипящем от мороза автобусе. Ты так близко и так долго. Разговор не клеится. Слова здесь лишние — с тобой приятно просто помолчать, слушая любимые мелодии. Кроткие смущенные взгляды и неловкие улыбки сопровождают весь путь, пока не приходит время расстаться. Твоя остановка, мне ехать дальше. Не смотря в мою сторону, поднимаешься с места и накидываешь на плечо спортивную сумку. Я едва сдерживаю порыв приблизиться к тебе, как вдруг ты сам наклоняешься и разводишь в стороны руки. Твои объятия самые уютные на свете. И я ненавижу прощаться.

С улыбкой провожаю тебя взглядом еще несколько секунд и снова принимаюсь рассматривать уже выученные наизусть окрестности. По телу разливается тепло, желание догнать тебя усиливается с каждым пройденным метром. Черта с два, неужели это и впрямь происходит?

Следующий день радуется подходящими условиями для встречи. Как-то удачно складываются моменты, которые ранее не были доступны.

Отбросив грустные мысли о работе, я мчусь на вокзал в предвкушении вечера. Мало что способно так обрадовать, особенно в последнее время. Противоречивые мысли не покидают словно ставшую чугунной голову, пальцы не находят покоя, постоянно переплетаясь между собой. Пустующий желудок давно смирился с недостатком питания, что уже перестал беспокоить, благодаря чему тело приобретает необычайную легкость. Накануне ты одержал победу в очередных соревнованиях, за что взял с меня обещание «приза». Моей инициативой было предложить в качестве награды легкий подбадривающий поцелуй. Ну кого это не заинтересовало бы?

Транспорт как назло едет медленнее обычно, счет идет буквально на минуты. Все меньше времени остается, а следующей встречи может и не быть. Паника нарастает, окутывая тело холодом и заставляя несчастное сердце

ускоряться.

Наконец покинув теперь ненавистный автобус, обретаю крылья и на всех порах спешу в до боли знакомую сторону. Бесшумно поднимаюсь на последний этаж, минуя охранника, и сообщаю тебе о прибытии. Во время ожидания к черту сбившееся дыхание наконец приходит в норму, и я позволяю себе вновь утонуть в твоих крепких объятиях. Мы замираем на некоторое время, не желая отпускать друг друга. Кожу моментально осыпает мурашками, по телу проходит электрический импульс. Завязавшийся разговор позволяет чуть отдалиться друг от друга, однако ты сжимаешь мои ладони, нежно поглаживая пальцами. Настолько невинный и искренний жест заставляет мое сердце растаять, на глазах едва не проступают слезы. Ты улыбаешься, делишься впечатлениями о завершающемся дне, а солнце постепенно заходит за горизонт. Мы присаживаемся на лавочку, нерешительно продолжая диалог. Я все время кусаю губы, что не остается незамеченным. Задорный смех сменяется неловкими паузами, а молчание кажется странными и неуместным. Тебе сложно усидеть на одном месте, от чего ты расхаживаешь по помещению, позволяя наблюдать за этим со стороны.

Во мне вдруг просыпается смелость, я собираюсь с мыслями и подхожу к тебе со спины. Играючи касаюсь подбородком напряженного плеча и шепчу ответ на твою реплику едва ли не в самое ухо. Даже со стороны видно сковавшее тебя смущение, что только раззадоривает меня.

Мы снова ныряем в объятия друг друга, теперь уже увереннее. Твои руки вдруг смелеют, изучая скрытое под пальто тело, ладони почти ложатся на бедра. Пытаясь подавить возбуждение, начинаю отшучиваться, но ты этого словно не замечаешь. И ведь нет дороги назад.

— Победителям положена награда, не так ли? — шутя, звучит в тишине полусшепот. Ты робко усмехаешься, вновь опустив глаза. Стараясь сдержать нарастающую в теле дрожь и выровнять дыхание, касаюсь мягкими губами теплой щеки. Смущение овладевает мной, былая смелость вмиг улетучивается. Наши лица находятся неприлично близко друг к другу. Мы меняемся местами. Ты терпеливо ждешь и не отступаешь. Я перестаю бороться со своими демонами и наконец принимаю происходящее. Губы соприкасаются, неуверенно лаская друг друга. Приятно сухие, теплые и необычные для меня поцелуи вновь распаляют желание. Сильные ладони крепко сжимают бедра, тонкие пальцы ласкают твою шею. Поцелуй прерывается лишь на мгновение с целью заглянуть друг другу в глаза и вновь набирает обороты. Страсть окутывает, эмоции накрывают с головой, а мои прежние убеждения с треском летят в тар-тарары.

Ты кусаешься, смело втягиваешь верхнюю губу, касаясь ее языком. Я лишь успеваю отвечать тебе взаимностью, стараясь догнать тебя. Однако сейчас вся власть принадлежит только тебе.

Спустя несколько сладостных секунд я трезвею и неловко отстраняюсь. Твой природный магнетизм слишком силен даже для такой принципиальной и неприступной меня.

Мы продолжаем вести диалог, пытаюсь совладать с эмоциями. Хочется сбежать, хочется никогда тебя не отпускать. В голове ураган различных мыслей, справиться с которыми мне не под силу. От неожиданности начинаю бормотать, руки предательски дрожат, а сердце бьется в бешеном ритме. Ты крепко обнимаешь меня, обвивая сильной рукой тонкую талию, и с улыбкой любишься закатом. Сегодня ты везде победитель.

Стук сердца вторит глухим шагам по грязной плитке на полу автовокзала. Дыхание сбивается от быстрой ходьбы, автобус вот-вот подойдет. Желудок снова пуст, тело вновь невесомое, отчего слегка непослушное. И лишь голова стала тяжелой от неконтролируемого потока мыслей. Ты снова ждешь моего приезда, я снова мчусь на всех порах. В сердце поселяются внезапная тревога, страх неизвестности и непредсказуемости исхода сегодняшнего вечера. День выдался пасмурным, темнеет быстрее обычного. Нетипичные для конца января слякоть и сырость бесят непроходимостью, промокшими ботинками. Однако есть в этом и своя прелесть. Это первая на моей памяти зима практически без снега и сильного мороза.

Мороз только в душе. Жгучий, неприятный холод, что окутывает тело с каждым разом все сильнее и сильнее. Сердце в колючей проволоке, она сжимается всякий раз, когда ты отталкиваешь. Что будет сегодня? Поцелуи или пощечины? Укусишь до крови? Разве недостаточно ее ты вытянул за все время?

Глухие шажки, ускоряющиеся к завершению лестницы, и вот в темноте виднеется стройный силуэт. Звон ключей от кабинета позади меня, твой взволнованный шепот, широкая улыбка. Сердце пускается вскачь, напрочь сбивая дыхание.

— Ты чего? — дрожащим от предвкушения голосом обращаешься ко мне.

— Нервничаю. Как в первый раз, — от ненависти и неприязни к себе рычу я. Я не должна быть здесь, не должна тебя видеть, не должна касаться. Разум бьет тревогу, пытаюсь вернуть к реальности ускользнувшее за черту желаний сердце.

— Да ладно тебе, — с улыбкой выдыхаешь, дважды повернув ключ в замке. По-хозяйски присаживаешься на парту, позволяя последним лучам заката очертить широкие плечи. Сердце не перестает бешено колотиться, а дыхание становится шумным. Подойдя почти вплотную, смотрю сверху вниз. Выразительный взгляд обращен точно ко мне в ожидании моих действий.

— Смотри, — беру твою ладонь в свою и нежно прикладываю к груди. Краем глаза видно, как дрожат твои пальцы, вторя биению сердца, а ты замороженно наблюдаешь за этим. Улыбка проскальзывает по серьезному лицу, чуть успокаивая нервы. Ты едва ли дышишь, приоткрыв рот и не выражая ничего, кроме заинтересованности в происходящем. Как наивное дитя, коим ты и являешься по сути.

— Ого... — отрывисто звучит с твоей стороны. Позволяю себе улыбнуться. — Почему так сильно? — вновь поднимаешь наивный взгляд, перед которым чертовски сложно устоять.

— Всегда так, — пожимаю плечами.

Солнце скрывается под теплый разговор по душам. Мы говорим вполголоса, никуда не торопясь и никого не беспокоя. В воздухе царит атмосфера трепета и уюта, что так не хватает каждому из нас.

Ты жалуешься на скорый переезд за полторы тысячи километров отсюда, где нет друзей, нет родных улиц и нет твоего прошлого. С воодушевлением перечисляешь, кого бы взял с собой в новую, неизвестную тебе жизнь.

— Я бы взял тебя, — полушепотом произносишь ты, вызывая бурю эмоций. Милая улыбка приобретает печальный оттенок, и я не могу позволить тебе грустить. Мозг давно не контролирует тело, от чего оно порывами тянется к тебе. Руки обвивают голову, прижимая к груди, нос зарывается в мягкие светлые волосы.

— Я рядом, — шепчу я, стараясь удержать слезы. Ты легонько приобнимаешь

за пояс, тогда как я прижимаю к себе еще крепче. Губы оставляют невесомый поцелуй на макушке, пока ты слушаешь неровное биение беспокойного сердца.

— С тобой хорошо, — чуть громче отдается с твоей стороны, а крепкие руки заключают в цепкие объятия. Перебирая пальцами короткие волосы, невольно допускаю запретную мысль. То, чего желать категорически нельзя.

Лишь бы этот момент длился вечно...

Всему рано или поздно приходит конец.

Мягко отстранившись, встаешь на ноги. Ты снова чуть выше, сильнее и властнее. По коже пробегает холодок, стоит заметить пляшущих чертят в ярких глазах. Взгляд становится томным, улыбка превращается в хищный оскал. Едва успокоившееся сердце вновь ускоряет ход.

Ты загнал меня в угол, перекрыв собой пути выхода. Хлипкая деревянная дверь старого школьного кабинета уже не является ключиком к моему спасению — ты стоишь на пути. Не принимая своей робости, пытаюсь казаться смелее, увереннее, серьезнее, дабы противостоять твоему натиску. Сейчас не время и не место. В конце концов, я не готова переступить через себя даже для тебя. Но ведь..?

Темнота зимнего вечера окутывает нас, в помещении ни одного источника света. Привыкшие к полумраку глаза замечают мелькнувшие белые зубы. Наклонившись к самому уху, заграбастав в тесные объятия, ты вдруг уверенно шепчешь.

— Оставайся.

Все летит к чертям. Тело немеет. Я чувствую, как все мое естество опускается куда-то за пределы земной коры. Ты невыносимо близко. Наклоняешься к шее, раскаляя губами кожу. Рваный выдох нарушает напряженную тишину. Теряя равновесие, оказываюсь в твоих руках. Крепких, сильных и... Властных. Не могу ничего с собой поделаться.

Ты касаешься горячих губ... Секунда. Мир растворяется...

Мы вновь сливаемся в жарком поцелуе, наполняя тяжелым дыханием комнату. Воздуха становится мало, область груди сжимается от переизбытка чувств, а ты упиваешься своим превосходством. Вот оно, ты добился желаемого. Я перед тобой. Лишена последнего оружия. Не имею власти даже над самой собой.

Ладони по-хозяйски сжимают бедра, губы с аппетитом исследуют шею, подбородок, щеки. Жадно и аккуратно, словно занимался этим всю сознательную жизнь, несмотря на свой юный возраст. Ты манишь, заставляешь забыть и рухнуть с тобой в пропасть.

— Хах... Стой... Умх, перестань... — поддавшееся сильному возбуждению тело едва меня слушается. Ты и не думаешь прекращать, словно не слыша. — Ну же... Хватит, — как можно увереннее отстраняюсь от тебя. Руки вытягиваются вперед, рисуя между нами стену. Сбившееся дыхание обоих не дает установиться тишине. Ты ошарашен, взволнован, а возможно и зол. В глазах метаются молнии от непонимания происходящего.

— В чем дело? — хриплый голос выдает раздраженность. Это даже слышать тяжело.

— Я не могу так, — смотря прямо в глаза, боясь ответной реакции, тут же замираю. Все происходит настолько быстро, что нет времени сообразить. — Это измена... Это...нечестно...

— Я понял... — в надежде напрягаю слух, ловя каждый шорох. — Ты играешь. Взрослая, давно в отношениях, заскучала, — сердце пропускает удар. — А я

такой наивный идиот. Повелся, думал, хочешь меня, взаимно все. Но нет... — через пару секунд оно и вовсе остановится. — Сделай доброе дело, — даже не смотришь на меня, тебе будто противно меня касаться. — Исчезни. Бери вещи и уходи, я закрою.

— Я ведь предупреждала...

— Ты дала мне надежду и обманула. Не хочу тебя видеть, — сердце сжимается, словно превращаясь в микроскопический комоч мышечной ткани.

— Это же глупо...

— Уходи.

Повторять нет смысла. Глотая вмиг подступившие слезы, ветром уношусь прочь. Ты остаешься позади, в том теплом моменте, окончание которого я хотела меньше всего. Боюсь, теперь он точно не повторится.

Обманула...

Правда ли это? Скорее нет. Я ведь тоже попалась, поверив тебе. Однако моей вины здесь поболее. Не стоило тебе отвечать, не надо было вообще приходить в тот день. Это помогло бы не совершать ошибок. Однако сейчас пути назад нет. Теперь все.

***

Полтора месяца пролетают как ни в чем ни бывало. Числа календаря показывают середину марта, а решением природы было высыпать недостающий снег. Будто снова вернулась зима. Вместе с тобой, теми разговорами, поцелуями и...

Сердце кольнуло от боли. Не прошло, не перегорело и не отпустило. Меня не колышет состояние моего же некогда любимого человека, абсолютно не интересуется происходящее в универе и не радуется то, что ранее вызывало дикий восторг. На душе по-настоящему пусто. Сильнее, чем в прошлый раз, больнее, чем когда-либо. И при этом ничего. Зияющая дыра вместо пламенного сердца. Чернота, раскрывшая передо мной свои липкие объятия, тонуть в которых видится мне единственным верным решением.

Мы сгорели. Дотла.

♪ MISSIO - Can I Exist ♪

Знаешь, я никогда не курила. Иногда очень хотелось, этот дом располагает — уж до чего здесь уютные балконы и интересные виды.

Едкий дым обжигает глотку. Легче не становится, все это вранье. Затушив сигарету в снегу на оконной раме, щелчком пальцев выкидываю прочь.

Тело уже не боится холода, его не греет теплота собственной квартиры. Этот дом стал моим проклятьем и спасением.

Воспоминания одно за другим транслируются в мыслях, вырывая остатки накопившихся эмоций.

Ты делаешь слишком больно. Сердце вот-вот остановится от перегруза. Держа в руках пальто, роняю на пол горькие слезы.

Ничтожество, растерявшая все свои идеи и принципы, позволила себе запутаться в твоих сетях, принося боль не только себе. Оборвала натянутые до нельзя тонкие нити твоего доверия. Привязалась. Не смогла от тебя отказаться. Не захотела.

Ты прекрасен, чертовски хорош для меня.

Горло занял образовавшийся ком вины, раскаяния и сожаления о содеянном.

Твои губы, крепкое тело и уверенные действия. Оскал, замаскированный под улыбку.

Ты хочешь мое тело, требуешь освободить его от одежды и сковавших цепей.

Я сгораю дотла под натиском твоих желаний.

Разум давно покинул эту бесполезную тушу. Сердце разбито тысячей осколков, а душа порвана в клочья.

Ты мне не веришь. Не хочешь слушать.

Наломала дров, испортила все то, что так долго и с трепетом строила.

Скрывала тебя ото всех, держала наше общение в тайне.

И все зря. Потеряно.

Звон ключей в давящей тишине пустой лестничной клетки. Движение закрывающейся двери и лифта, шорох ботинок по плитке - все это отдается сильным грохотом в сравнении со стоящей здесь тишиной.

От нажатия пальца загорается подсветка кнопки «17», руки дрожат, а разум затуманен. Нет слез, нет истерики, только мнимая уверенность и пьянящее спокойствие. Лифт едет необычайно медленно, словно отсчитывая каждую секунду. Наконец, створки с характерным шумом открываются, выпуская на площадку заблудшую душу. Аккуратно открывается тяжелая дверь, далее на цыпочках мимо спящих соседей, к выходу на лестницу. Еще один подъем и дверь, ведущая на крышу.

Восемнадцатый этаж, технический.

Выход открыт — мне повезло.

Мало воздуха катастрофически.

Рана саднит — не прошло.

Черное небо, чернее некуда,

Плохо сыграны наши роли.

Тело распадается на молекулы —

Прорастают в нем цветы боли.

*Окутав сердце шипами, рвутся наружу,
Сквозь кожу, последние силы убив.
Этого натиска я не сдюжу,
Теперь четко виден поступка мотив.*

*Тяжелым шагом двигаюсь к краю,
Поставлена точка. Меня не спасти.
Тебе я все проступки прощаю,
И ты меня тоже прости.*

Пересохшие и полопавшиеся до крови губы еле шевелятся. Обрывки фраз, произнесенные монотонным хриплым шепотом, уносит морозный ветер. Дрожащая от слабости рука выводит на запястье комбинации цифр. Они, словно мелкие пули, без конца решетят израненное сердце.

26.09

30.11

26.12

27, 28, 30.01

10.02

...

21-22

29

Прощай, — едва приоткрылся рот. Шаг, второй — массивные рыжие ботинки покрываются свежес выпавшим снегом. Искрящиеся снежинки кружатся в воздухе, заставив уголок рта в последний раз дернуться вверх. Широко развожу руки, превращая их в крылья. Порыв ветра подхватывает легкое тело и... запускает в последний полет.

epilogue

— Слышал новость? — высокий брюнет присаживается на одну из скамеек в шумном школьном коридоре.

— Какую? — пожимает плечами парень, направив внимательный взгляд на друга.

— Как бы сказать... — почесав затылок, собеседник заметно нервничает. — Странно вообще, что ты не в курсе, — чуть усмехается он, но натянутая улыбка вдруг исчезает с озадаченного лица. — Она умерла.

Сердце пропускает удар.

— Подожди, кто?

— Да, правильно думаешь, — школьник опускает глаза в пол, крепко сжав дружеское плечо. — От Пахи узнал, он — от матери, которая с ее родителями хорошо общается...

— То есть, как? — голос едва не срывается, дрогнув и перескочив выше на пару октав. Сердце вдруг увеличивается и сдавливает грудь, норовя сломать ребра. Дыхание перехватывает, ярко-голубые глаза беспорядочно бегают из стороны в сторону, надеясь увидеть во взгляде друга усмешку. Это же шутка, да? Безобидный обман, и с ней все в порядке?

— С крыши дома улетела, — друг неуверенно пожимает плечами. — Крепись, — широкая ладонь хлопает плечо, и брюнет будто растворяется в воздухе, бесследно исчезая среди толпы школьников.

— Быть не может, — парень упирается локтями в колени и крепко хватается за голову. Перед глазами мелькают моменты минувшего года: первая за долгое время встреча, ее взгляд, улыбка, пластика тела... ее запах, тепло рук и прерывистое дыхание... Широкою грудь сдавливает, рождая ощущение зияющей дыры. Мальчишеское сердце, пусть и не отданное мертвой девушке, корчится от боли. Он не любил ее, не успел привязаться. Он хотел ее, желал всем телом, забивал разум мыслями о ней и даже во время ссор не прекращал жалеть о сказанных в ее адрес словах. Он знал, что ей обидно, что она, быть может, слишком чувствительна, но не мог ничего с собой поделать.

Он виноват.

Виноват в том, что не смог переступить через свой темперамент, через свою чертову гордость и неустоявшуюся самооценку и сказать простое «извини». Ничего же страшного не произошло. Это такая мелочь, что можно было решить прямо в тот вечер, на месте, не расходясь как обиженные дети.

Она старше, опытнее, увереннее. Это рушит все его установки, ломает стереотипы и загоняет самооценку под самый плинтус. Она не делает ничего намеренно.

Она виновата.

Виновата в том, что пошла у него на поводу, поверила по-детски искренней улыбке и заинтересованному взгляду.

Обожглась. Раз, два... На третий хрупкое сердце разбилось. Она сдалась.

А он...

Он запомнит ее на всю жизнь.

Пелена слез застилает ясные глаза. Мира вокруг не существует. Собравшиеся вокруг парня любопытные школьники не в силах выбить его из урагана противоречивых мыслей. Понимающий учитель, разгоняет собравшуюся толпу зевак и, не дождавись внятного ответа, отправляет мальчика домой.

Действительно, он всего лишь мальчик. Шестнадцатилетний мальчик, на

плечи которого вдруг свалилась взрослая девушка.

И ведь как она хороша. Она определенно стоит потраченных энергии и нервов, ведь полученные с ней эмоции сполна перекрывают негатив. Она прекрасна. Она на многое открыла глаза. И теперь...

— Прости... — шепчут мокрые от стекающих слез губы. Грудь пронзает резкая боль, сменяясь ощущением сдавленности.

Он никогда ее не забудет.